

НАУКОВЕ ЖИТТЯ

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РОССИИ

(по материалам конференции 14-15 сентября 2007 г., г. Саратов)

14-15 сентября 2007 года в г. Саратове кафедрой гражданского процесса ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» при поддержке РГНФ проведена Международная научно-практическая конференция «Гражданское судопроизводство в изменяющейся России». Конференция была посвящена 85-летию юбилею ведущего ученого-процессуалиста, яркого представителя саратовской процессуальной научной школы — доктора юридических наук, профессора **Маргариты Андреевны Викут**.

Заявки на участие в конференции поступили от 91 человека, из них 12 — от начальников и заведующих профильными кафедрами, 8 — от докторов юридических наук. Большинство ученых приняло личное участие в работе пленарного заседания и круглого стола, прибыли гости из Литвы и Украины. Российская Федерация была представлена учеными из Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодар, Казани, Н. Новгорода, Екатеринбург, Самары, Воронежа, Ростова-на-Дону, Тамбова, Ульяновска, Уфы. Многие представили для обсуждения участниками конференции собственные тезисы, доклады, сообщения.

Пленарное заседание 14 сентября 2007 года открыл первый проректор ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор **Б. А. Деготь**, пожелавший участникам конференции успешной работы и настроивший присутствующих на деловое обсуждение актуальных проблем гражданского судопроизводства. Президент ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» кандидат юридических наук, профессор **Ф. А. Григорьев** в качестве примера молодым ученым рассказал о жизненном пути Маргариты Андреевны Викут, доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского процесса Саратовской государственной академии права, почетного работника Высшего образования России, которой в канун конференции исполнилось 85 лет. Маргарита Андреевна Викут внесла большой вклад в развитие саратовской научной школы гражданского процесса. Преподавательскую деятельность М. А. Викут начала в 1944 году, кафедру гражданского процесса возглавляла с 1980 по 1990 год. Являясь ярким представителем саратовской школы процессуального права, М. А. Викут на протяжении шестидесяти лет успешно развивает ее традиции, прививая аспирантам, соискателям и докторантам любовь к науке и умение работать.

Не случайно в адрес Маргариты Андреевны звучали теплые слова, которыми начинали свое выступление большинство участников конференции. Поступили адреса от юридического факультета и кафедры гражданского процесса МГУ им. М. В. Ломоносова, Института государства и права РАН, юридического факультета Казанского государственного университета, Арбитражного Суда Свердловской области, Уральской государственной юридической академии и других учебных заведений.

Приветствуя участников конференции, проректор по научной работе ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», доктор философских наук, профессор **А. И. Демидов** рассказал о важности научных разработок ученых для юридической практики, о саратовской научной школе. Далее конференцию вела заведующая кафедрой гражданского процесса Саратовской государственной академии права доктор юридических наук, профессор **О. В. Исаенкова**.

Первый доклад профессора кафедры гражданского процесса Саратовской государственной академии права, доктора юридических наук **М. А. Викут** был посвящен проблемам лиц, участвующих в судебных гражданских делах. Институт лиц, участвующих в деле, является одним из основных институтов гражданского процессуального права. Не зная, кто может (или должен) участвовать в гражданском судопроизводстве в таком правовом статусе, нельзя правильно определить их процессуальные права и в необходимых случаях защитить.

На первый взгляд, отметила **М. А. Викут**, указанный институт не вызывает особых сложностей в понимании, толковании и правоприменении. Круг лиц, участвующих в гражданском деле определен законом (ст. 34 ГПК РФ). Законодатель приводит конкретный, исчерпывающий перечень лиц, участвующих в деле. А некоторые статьи ГПК (ст. 46, 47) позволяют сделать вывод о критерии отнесения того или иного участника гражданского судопроизводства к лицам, участвующим в деле. Этим критерием является, по ее мнению, юридическая заинтересованность в исходе дела. **М. А. Викут** предложила присутствующим следующее определение понятия лиц, участвующих в деле: лицами, участвующими в деле, являются юридически заинтересованные в разрешении дела участники судопроизводства, выступающие от своего имени, имеющие в силу личной заинтересованности право совершать процессуальные действия (волеизъявления), влияющие на развитие и движение судопроизводства.

Заведующая кафедрой гражданского процесса Кубанского государственного аграрного университета, доктор юридических наук профессор **Ю. А. Попова** посвятила свое выступление интеграции судопроизводственных отраслей современного права России. По ее мнению, существует разброс теоретических положений по определению понятий: «гражданский процесс», «гражданское судопроизводство», «судопроизводственное право», «третейское разбирательство», «единство судебной практики», «судебный прецедент», «досудебный порядок разрешения гражданских споров», «медиация», «посредничество», как способа урегулирования правового конфликта и других. Разграничение отмеченных правовых понятий, выявление общего и специального в них возможно с помощью интеграции и дифференциации не только теоретических посылок, но и предложений по упорядочению в законодательном порядке указанных понятий. Это будет способствовать решению главных задач: своевременной защите, восстановлению нарушенных прав, значительному снижению и предупреждению социально-правовых конфликтов в обществе.

В заключение доклада **Ю. А. Попова** сделала следующие выводы. Гражданское судопроизводство — это интегрированная отрасль процессуального права, конституционный вид судопроизводства по рассмотрению и разрешению судами общей и арбитражной юрисдикции, отнесенных к их компетенции

гражданских дел по нормам отраслевого процессуального законодательства (ГПК РФ, АПК РФ). Гражданский процесс — это юридический порядок, процедура разрешения правовых вопросов в области гражданской юрисдикции правотворческими, правоохранительными, исполнительными и другими органами и должностными лицами, действия (бездействие) которых имеют юридические последствия для субъектов тех или иных правоотношений. Гражданский процесс интегрирует деятельность юридических и физических лиц, наделенных полномочиями по рассмотрению и разрешению правовых вопросов. Судебное право — это интегрированная отрасль судопроизводственного, судоустройственного права по реализации функций судебной власти в соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ в порядке конституционного, гражданского, административного, уголовного судопроизводства.

Доклад, написанный в соавторстве с заведующей кафедрой гражданского и арбитражного процесса Института права Самарского государственного экономического университета, доктором юридических наук, доцентом **А. А. Павлушиной** представил аспирант той же кафедры **А. Е. Мурзин**. Доклад касался проблем исполнения судебных актов в США и России. Говоря о соотношении публичных и частных начал в исполнительном производстве в США и России, докладчик отметил, что в США система исполнительного производства носит более частный характер, нежели российская система исполнительного производства. Анализируя эволюцию российского исполнительного законодательства, от исполнительного производства на Руси до современного действующего исполнительного законодательства, включая проект Исполнительного кодекса РФ, было наглядно показано, что российская система исполнительного производства является в значительной степени публичной. Американскую систему исполнения весьма интересно представили в виде пирамиды. В основании пирамиды находится большинство случаев обязательств по долгам, которые исполняются частным порядком без всякого официального вмешательства. Следующая часть пирамиды составляет значительное число случаев, когда долги выплачиваются с помощью законных средств самопомощи без вмешательства суда. Еще выше меньшее число случаев, которые рассматриваются в суде, после оценки шансов на взыскание средств. Большинство таких споров разрешаются мировым соглашением сторон, предусматривающим средства взыскания. Если кредитор выигрывает дело, то по большинству судебных решений долги выплачиваются или автоматически, или за счет действий самого кредитора без необходимости каких-либо официальных действий по исполнению. Очень небольшой процент дел передается шерифу для исполнения. В докладе были отражены принципиальные положения, которыми американская система исполнения отличается от российской.

Украинский коллега, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Хмельницкого университета управления и права, кандидат юридических наук, доцент **Ю. В. Белоусов** определил плюсы и минусы процессуального законодательства Украины.

Среди проблем, которые беспокоят научные круги, практиков Украины и всех участников общественных отношений в части гражданского процессуального права, ученый указал следующие: встречающиеся факты коррупции в судебном корпусе; недостаточно высокий уровень авторитета суда в глазах общественности; незавершенность реформирования и отсутствие системности процессуального законодательства; очень большая загруженность судов рассмотрением дел, от копеечных до многомиллионных; недостаточное понимание важности реализации доступности правосудия, которое проявляется в отсутствии эффективной системы правовой помощи для малоимущих, отсутствии открытости суда как органа государственной власти. Проблемными также являются вопросы формирования

судейского корпуса, обеспечение судов и судей необходимыми финансовыми и материально-техническими средствами. Беспокоит органы государственной власти и общественность уровень исполнения судебных решений, поскольку именно этому вопросу в Украине посвящено наибольшее количество обращений в Европейский Суд по правам человека.

Ю. В. Белоусов предложил направления развития процессуального законодательства для достижения задач гражданского судопроизводства, в частности, утверждение верховенства права, обеспечение доступности судебной защиты.

Заведующая кафедрой гражданского права и процесса Института экономики, права и гуманитарных специальностей, кандидат юридических наук, доцент Т. Н. Маслова поздравила М. А. Вукот с юбилеем и 60-летием научно-педагогической деятельности и выразила ей от лица всех учеников признательность за помощь, поддержку и внимание к молодым ученым.

Заведующий кафедрой гражданского права и процесса Курского государственного университета кандидат юридических наук А. М. Нехороших остановился на сущности претензионного порядка урегулирования споров, рассказал об исполнении решений третейских судов. Реализуемые в настоящее время в России национальные проекты привели к значительному оживлению экономической жизни. Обращение государства к проблемам предпринимательства позволило стимулировать предпринимательскую активность и увеличить коммерческий оборот. Естественно, что чем интенсивнее развиваются связи между предпринимателями, тем больше вероятность возникновения правовых коллизий между ними. В то же время, любой конфликт в экономических отношениях замедляет развитие предпринимательской активности. В этих условиях очень важно, чтобы в обществе были сформированы юридические механизмы, которые бы обеспечивали скорое, справедливое и законное разрешение возникающих споров и защиту нарушенных прав.

Без всякого сомнения, наиболее распространенным и надежным способом защиты нарушенных гражданских прав является судебная защита, которая осуществляется государственными судами (судами общей юрисдикции и арбитражными судами). Вместе с тем общество, которое основывает свою жизнь на принципах рыночной экономики, пришло к выводу о необходимости формирования параллельных негосударственных юрисдикционных систем разрешения споров. Такие системы получили наименование альтернативных способов разрешения правовых споров. За этими способами видят будущее докладчик и его соавтор — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Курского государственного университета М. Н. Коротких.

Зав. кафедрой гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, кандидат юридических наук, доцент Л. А. Терехова охарактеризовала присутствующим роль Постановлений Конституционного Суда РФ в гражданском судопроизводстве. У Л. А. Тереховой вызывает беспокойство игнорирование законодателем ряда постановлений Конституционного Суда. В качестве примера было приведено Постановление КС — 1-П от 25.01.01 г. о проверке конституционности п. 2 ст. 1070 ГК. Данная норма содержит указания на возмещение государством вреда, причиненного при осуществлении правосудия, если вина судьи установлена приговором суда. Положения п. 2 ст. 1070 ГК, по мнению КС, не могут служить основанием для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в случаях, когда спор не разрешается по существу, в результате незаконных действий (бездействия) суда, в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, — если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением (абз. 2 п. 1 резолютивной части Постановления). КС предписал законодателю

урегулировать основания и порядок возмещения государством вреда, причинённого незаконными действиями (бездействием) суда, а также определить подведомственность и подсудность таких дел (п. 3 резолютивной части, абз. 4 п. 5 мотивировочной части). Таким образом, КС ясно давал понять о необходимости специального раздела (или статей) в ГПК, определяющих такую процедуру. Однако до настоящего времени таковой процедуры нет.

Один из лучших российских ораторов в самом ярком смысле этого слова — профессор кафедры гражданского процесса Московской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор **А. Т. Боннер** остановил свое внимание на таком доказательстве как аудиовизуальное произведение. Его доклад изобилует интересными примерами из судебной практики. Например, было рассмотрено, как в течение более трех лет в Хамовническом районном суде г. Москвы рассматривалось дело по иску некоего И. Смыкова, действовавшего в интересах своего несовершеннолетнего сына, к одному из центральных телевизионных каналов. Истец требовал запретить демонстрацию в утренние и ранние вечерние часы, «когда у телеэкранов много детей», мультсериалов «Гриффины» и «Симпсоны». По мнению истца, сериалы пропагандируют жестокость, насилие и наркотики. Долгительное рассмотрение дела было, в частности, связано с тем, что по нему назначались две экспертизы, соответственно проводившиеся психологами и представителями Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. Упомянутое дело интересно во многих отношениях и, в частности, в том, что суд не согласился с мнением экспертов, которые исходили из буквального толкования текстового сопровождения мультфильмов и усмотрели в них информацию, вредную для психического здоровья несовершеннолетних.

К сожалению, отечественная судебная и судебно-арбитражная практика при исследовании аудиовизуальных произведений обращает внимание главным образом на текстовое сопровождение предлагаемой зрителю информации. И лишь в сравнительно редких случаях оценка дается иным компонентам телесообщения. Правда, иногда встречаются и исключения. Их примеры также были приведены А. Т. Боннером и вызвали интерес участников конференции.

Помощник судьи Апелляционного суда Литвы, ассистент факультета права Вильнюсского университета **Вайдас Паеда** рассказал об особенностях применения временных охранительных мер в Литовской республике. Он заметил, что институт гражданского процессуального права, регулирующий обеспечительные меры в гражданском судопроизводстве, в Литовской Республике и Российской Федерации называется по-разному, хотя, по своему существу, целям и предназначению нормы этого института аналогичны. В Литве употребляется термин «временные охранительные меры», а в России — «обеспечение иска» в гражданском процессе и «обеспечительные меры» в арбитражном процессе. Докладчик провел их сравнительный анализ.

Между тем, с отдельными выводами В. Паеды, касающимися досудебных обеспечительных мер, не согласился другой участник конференции — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Казанского государственного университета **М. В. Фетюхин**. Последний рассказал собравшимся о применении арбитражными судами обеспечительных мер в связи с принятием постановления — 55 Пленума ВАС РФ. Чрезвычайно важным является указание, сделанное Пленумом в п. 8 Постановления, в соответствии с которым лицо, чье исковое заявление оставлено без движения, имеет право на обращение с заявлением о применении предварительных обеспечительных мер. Данное положение указывает на срочный характер обеспечительных мер и срочность всех процессуальных действий в ходе обеспечительного производства.

Судья Верховного суда Республики Татарстан, кандидат юридических наук **Р. В. Шакирьянов** затронул в своем сообщении вопросы судебной практики

апелляционного пересмотра постановлений мировых судей. Он полагает, что суд апелляционной инстанции после отмены судебного постановления вправе направить дело на новое рассмотрение мировому судье при наличии следующих обстоятельств:

а) при отмене определений мировых судей, вынесенных ими в судебном заседании, где спор хотя бы в какой-то мере и рассматривался по существу, однако не был разрешен окончательно с вынесением решения по делу (например, определения об утверждении мирового соглашения);

б) при принятии мировым судьей решения о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле;

в) при нарушении конституционного права гражданина на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ);

г) если при вынесении решения допущены нарушения, указанные в подп. 1, 5, 6, 7 п. 2 ст. 364 ГПК РФ (рассмотрение дела в незаконном составе (например, у мирового судьи к моменту вынесения решения истекли полномочия), решение суда не подписано судьей либо решение суда подписано не тем судьей, который указан в решении суда, и когда решение суда принято не тем судьей, который рассматривал дело, и в случаях, когда в деле отсутствует протокол судебного заседания).

Член Правления Ассоциации юристов России, адвокат Центральной коллегии адвокатов г. Москвы, кандидат юридических наук, доцент **Л. Н. Бардин** привел участникам пленарного заседания примеры нарушений Европейской конвенции по правам человека при рассмотрении судами гражданских дел. В частности, распространенной является практика, когда стороны не могут ознакомиться с протоколом судебного заседания и материалами дела, поскольку судьи не сдают дела в канцелярию суда месяцами. В ГПК отсутствует норма, обязывающая судью сдавать дело в канцелярию в конкретные сроки и предусматривающая какие-либо последствия нарушения этой обязанности. Вместо этого ГПК (ст. 343) требует от судьи по истечении срока, установленного для кассационного обжалования, направить дело в суд кассационной инстанции. В Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде от 29 апреля 2003 года включён п. 8.8. аналогичного содержания. В результате, отсутствие верхнего временного предела позволяет судье держать дело у себя в сейфе несколько месяцев. И ответственность за такую волокиту не предусмотрена. Таким же образом обстоит дело и с направлением судьей дела в связи с поданной частной жалобой. Действующий ГПК предусматривает подачу частной или кассационной жалобы только через суд, постановление которого обжалуется. Отменяя предусмотренную ГПК РСФСР возможность подачи жалобы непосредственно в кассационную инстанцию, законодатель в новом ГПК РФ руководствовался стремлением сократить время поступления дела вместе с жалобой в суд кассационной инстанции. Существующая в настоящее время в районных судах порочная практика волокиты с направлением дела в суд второй инстанции заставляет вспоминать не только минусы, но и плюсы старой системы. И запрос судом кассационной инстанции дела из районного суда в связи с поступившей непосредственно в суд второй инстанции частной или кассационной жалобой теперь видится более результативным. Думается, что пока в ст. 343 ГПК не будут предусмотрены предельные сроки (т. е. «но не позднее») направления дел в суд кассационной инстанции и, соответственно, санкции за нарушение этих сроков, нарушения предусмотренных ГПК, Конституцией РФ и Европейской Конвенцией прав участников гражданского процесса будут продолжаться.

Доцент кафедры гражданского процесса Уральской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент **С. К. Загайнова** охарактеризовала промежуточные и частичные решения в гражданском и арбитражном процессе. Промежуточное решение — это судебный акт, который, будучи вынесен по одному

материально-правовому требованию, является основанием (юридическим фактом) для вынесения решения по другому материально-правовому вопросу. В современном гражданском и арбитражном процессе помимо процедур, направленных на ускорение и упрощение процесса, существующих параллельно с основной развернутой процедурой судебного разбирательства, необходимы и способы, которые бы позволяли ускорить и саму эту процедуру, внутренние средства. В качестве такого способа выступает институт промежуточного судебного решения, который позволяет сократить судебное разбирательство по делам, в которых устанавливается как ответственность ответчика, так и применяются меры ответственности. В случае отрицательного решения по требованию об установлении оснований ответственности суд не рассматривает связанные с ними требования о применении мер ответственности. К промежуточным решениям следует отнести решения по искам в защиту неопределенного круга лиц по делам, рассматриваемым в рамках гл. 24 АПК РФ, гл. 25 ГПК РФ, когда на основании этих решений граждане и организации обращаются с требованием о возмещении убытков, о взыскании компенсации морального вреда.

В качестве еще одного из внутренних способов ускорения развернутой судебной процедуры следует признать вынесение частичных решений. Вынесение частичных решений, прежде всего, связано с тем, что в рамках одного дела соединяются несколько требований (например, основной и встречный иск, имеется процессуальное соучастие, участие третьих лиц) и один из участников процесса признает часть требований, либо при наличии множественности лиц, участии третьих лиц один из участников признает требования полностью или в части. С учетом современного гражданского и арбитражного процессуального законодательства, суд в таких случаях должен проверить, не противоречит ли закону и не нарушает ли прав других лиц это признание, и поскольку существуют другие требования, продолжить рассмотрение дела, исследовать доказательства. Зачастую между моментом признания и моментом вынесения судебного решения может пройти достаточно большой промежуток времени. Но требования, которые признаны участником, не могут быть обеспечены принудительным исполнением, пока не вступит в законную силу решение, в котором находят отражение как спорные, так и бесспорные требования. Если учесть, что реализация некоторых решений осуществляется специальными органами (например, органами Федеральной регистрационной службы), то пока не будет вынесено судебного решения, эти органы не могут его исполнить, несмотря на то, что требования ответчиком признаны добровольно. С целью ускорения судебной защиты в некоторых государствах существует институт частичного решения. Данный институт призван обеспечить реализацию тех требований, которые признаны лицами, участвующими в деле, это признание принято судом, в связи с чем они могут быть исполнены, не дожидаясь вынесения решения по оставшимся требованиям.

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института управления, бизнеса и права (г. Ростов-на-Дону), кандидат юридических наук **Е. С. Смагина** охарактеризовала правила полной и неполной апелляции в гражданском процессе. По ее справедливому замечанию, применение в российском гражданском процессе правил полной и неполной апелляции ставит перед теорией и практикой не просто задачу механического выбора одной из них, но более сложную задачу поиска оптимального, отвечающего принципам и задачам процесса, способа обжалования постановлений суда, не вступивших в законную силу. Доцент кафедры гражданского права и процесса Института права и государственной службы Ульяновского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент **Л. Н. Ракитина** назвала свое выступление: «Дистанционное гражданское судопроизводство как юридическая гарантия права на судебную защиту». Ключевыми моментами, характеризующими данный вид судопроизводства, были названы:

1. Надлежащее извещение сторон о каждом совершенном судом действии по поступившему заявлению, в том числе и о самом поступлении заявления;
2. Направление сторонам копий всех судебных актов и копий документов, поступивших от противоположной стороны и других лиц, участвующих в деле;
3. Осуществление его только по воле сторон (одной или обеих).

Дистанционное производство, по утверждению докладчика, призвано дать возможность гражданам наиболее полно, при любых ситуациях невозможности личной явки в суд получить надлежащую судебную защиту. Одновременно оно обязывает судей более ответственно относиться к каждому гражданскому делу, вести своеобразный «диалог на расстоянии» с лицом, обратившимся в суд, но не имеющим возможности лично прийти в суд. Доцент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского государственного университета, кандидат юридических наук **А. В. Юдин** затронул проблемы злоупотребления процессуальными правами в контексте развития гражданских процессуальных правоотношений. Изучение динамики развития гражданских процессуальных правоотношений позволило ученому сделать вывод о том, что совершение лицом, участвующим в деле, определенного процессуального действия (бездействия) и принятие этого действия (бездействия) судом объективно оказывает влияние на объем процессуальных прав и обязанностей всех других участников процесса, несмотря на то, что лица, участвующие в деле, не находятся друг с другом в гражданских процессуальных отношениях.

Председатель постоянно действующего третейского суда при Волжской ТПП Волгоградской области **Н. Ф. Петренко** рассказал о работе своего суда, проблемах, с которыми сталкиваются третейские судьи при осуществлении ими своих функций.

Старший преподаватель кафедры гражданского процесса Института права Башкирского государственного университета, кандидат юридических наук **М. В. Горелов** провел анализ использования косвенных доказательств. По его мнению, в понятие косвенных доказательств следует включать сведения, которые имеют, безусловно, многозначную связь с фактами предмета доказывания. Но данная связь не только многозначная, но и опосредованная. Отсутствие опосредованной многозначной связи с фактами предмета доказывания будет причиной того, что косвенные доказательства «теряют» юридическую силу. В то же время понимание косвенного доказательства только как связь с доказательственным фактом создает ограничения в раскрытии их сущности, так как эти доказательства служат средством установления и других фактов.

Старший преподаватель Института права и государственной службы Ульяновского государственного университета, кандидат юридических наук **Е. Ч. Сторожкова** охарактеризовала особое производство в гражданском процессе. С ее точки зрения, необходимо закрепить в ст. 277 ГПК РФ, регламентирующее содержание заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим, требование представить в суд доказательства, подтверждающие указанные заявителем сведения (о длительном отсутствии гражданина или об исчезновении гражданина при обстоятельствах, угрожавших смертью). Это связано с тем, что в настоящее время участились случаи в применении этих институтов супругой (м) для решения своих финансовых, жилищных проблем в отношении супруга, который на самом деле не являлся ни безвестно отсутствующим, ни умершим и которому в последствии трудно доказать обратное, в том случае если недобросовестный супруг настаивает на своих требованиях.

Осмысливая правовую природу особого производства в гражданском процессе, докладчик пришла к выводу о том, что перечисленные в ст. 262 ГПК РФ одиннадцать категорий дел очень разнообразны по своему характеру и в связи с этим требуют пристального внимания, для того чтобы защита охраняемого законом интереса достигалась наилучшим образом.

Преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук **О. Н. Шеменова** доложила сообщение на тему: «Признание сторонами обстоятельств гражданских дел». Данная сфера процессуальной деятельности представляет интерес в связи с тем, что одной из основных особенностей объяснений, как доказательства, является то, что сведения о фактах предоставляются суду сторонами (иными лицами, участвующими в деле), которые являются не только источниками таких сведений, но и предполагаемыми субъектами спорных правоотношений, обладающих материально-правовой и процессуальной заинтересованностью в исходе дела. В совокупности с отсутствием ответственности за дачу заведомо ложных объяснений и за отказ от дачи объяснений это обуславливает довольно недоверчивое отношение правоприменителей к сведениям, сообщаемым суду в объяснениях.

После дискуссии председатель оргкомитета конференции «Гражданское судопроизводство в изменяющейся России» доктор юридических наук, профессор **О. В. Исаенкова** подвела итог первого дня работы конференции, поблагодарила докладчиков и выступающих за интересные сообщения и выразила надежду на продолжение сотрудничества в направлении совершенствования научной основы регулирования гражданского судопроизводства в изменяющейся России.

15 сентября 2007 г. работу круглого стола по разработке рекомендаций по совершенствованию гражданского процессуального законодательства и практики его применения открыл доклад преподавателя Астраханского государственного технического университета **О. В. Бабарькиной**. В нем она акцентировала внимание на том, что репрезентативная система является доминирующей при оценке доказательств в гражданском процессе среди других субъективных элементов. Такой вывод подтверждался проведенными ею опросами судей, адвокатов, участников процесса по возрастным, половым и др. критериям. Это наглядно было продемонстрировано таблицами, которые можно было увидеть при помощи проектора. **О. В. Бабарькина** пыталась наглядно убедить присутствующих в том, что доказательства воспринимаются участниками процесса в большей степени визуально, что увеличивает их усвояемость, по сравнению с относительно низкими значениями критериев аудиального восприятия испытуемых.

Докладчик предложила изменить редакцию ст. 229 ГПК РФ и дополнить ее частью, определяющей процессуальный источник показаний участников процесса, необходимых для внесения в протокол.

Доклад вызвал живой интерес присутствующих, завязалась дискуссия, в которой приняли участие старший преподаватель кафедры гражданского процесса, кандидат юридических наук **А. А. Богомолов** (в отношении соотношения различных способов восприятия информации судьями), член Правления Ассоциации юристов России, адвокат Центральной коллегии адвокатов г. Москвы, кандидат юридических наук **Л. Н. Бардин** и многие другие.

Еще большее оживление внесло в дискуссию выступление профессора **А. Т. Боннера**, который подтверждал невозможность устранения субъективного фактора в оценке доказательств, за что ратовали некоторые участники круглого стола. Его пример, хотя и имеющий отдаленное отношение к гражданскому процессу, вполне заслуживает быть приведенным в качестве такого подтверждения. Знакомый выступающего, мужчина средних лет, находясь в командировке, попросил немолодую продавщицу мясного отдела приготовить ему мясо. Та согласилась, но когда мужчина пришел за мясом, за прилавком оказалась молодая девушка. Предупрежденная сменщицей, та все-таки засомневалась, стоит ли отдавать приготовленное мясо, обратившись к другому продавцу — «т. Клава сказала, что за мясом придет молодой человек, а тут старик какой-то мясо требует».

Работу круглого стола продолжило выступление старшего преподавателя кафедры гражданского права и процесса Саратовского юридического института МВД РФ **И. П. Портянкиной** «О лицах, имеющих юридический интерес в судопроизводстве по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим». Она предложила классифицировать заявителей и заинтересованных по исследуемой категории дел лиц:

1-я группа: физические лица, состоящие с пропавшим гражданином в родственных связях, имеющие личный субъективный интерес в исходе дела (супруг, иждивенцы, наследники);

2-я группа: физические лица, состоящие с пропавшим гражданином в обязательственных гражданско-правовых отношениях, имеющие личный субъективный интерес в исходе дела (по договору займа и др.);

3-я группа: юридические лица, с которыми пропавший гражданин состоял в каких либо обязательственных правоотношениях.

4-я группа: прокурор и органы государственной власти, органы местного самоуправления организации или граждане, обращающиеся в суд от своего имени в защиту интереса других лиц, общественных интересов, имеющие не субъективный, а государственный или общественный интерес в исходе дела. В порядке замечаний по вопросам, поставленным И. П. Портянкиной, выступили профессор Ю. А. Попова, доцент С. К. Загайнова, другие присутствующие.

Далее было заслушано сообщение начальника юридического отдела Министерства образования Саратовской области **Н. С. Бандориной**, связанное с участием органов исполнительной власти в гражданском судопроизводстве по вопросам усыновления, опеке и попечительства, приемной семьи. Было рассказано о негативных моментах, с которыми на практике сталкивается Министерство образования Саратовской области по вопросам усыновления, опеки и попечительства, приемной семьи. Н. С. Бандорина отметила некоторое предубеждение суда в отношении органов исполнительной власти, которое очень сложно преодолеть, привела примеры высказывания судей мнения о том, как будет разрешен спор до начала судебного заседания по делу.

Противоположную тенденцию отметил в порядке дискуссии доцент Л. Н. Бардин. Он утверждал, что в судах общей юрисдикции г. Москвы, в отличие от Саратова, органы исполнительной власти получают всевозможную поддержку по данной категории дел. Привел примеры, когда суд поддерживал органы исполнительной власти г. Москвы.

Следующим на круглом столе стало выступление юриста ГУ КК «Управление «Краснодарлес» **Е. П. Журба** на тему: «Принцип правовой определенности в практике Европейского Суда по правам человека и процедура надзорного производства в отечественном гражданском судопроизводстве». Вскрытые в практике Европейского Суда противоречия процедуры надзорного производства принципу правовой определенности свидетельствует о том, что ГПК РФ недостаточно последовательно регламентирует надзорное производство как исключительную стадию гражданского судопроизводства. Задача исправления судебных ошибок, о наличии которых свидетельствуют нарушения норм материального и процессуального права, должна реализовываться, прежде всего, на стадиях апелляционного и кассационного пересмотра дел. Исправление судебных ошибок, защита нарушенных прав и интересов лиц, участвующих в деле, на стадии надзорного производства допускается только в исключительных случаях, свидетельствующих о фундаментальных и неопровержимых нарушениях правосудия нижестоящими инстанциями.

В качестве письменных материалов на конференцию были представлены и другие интересные доклады (81 доклад), среди которых стоит отметить доклады начальника кафедры гражданского процесса, трудового и экологического права

Нижегородской академии МВД России доктора юридических наук, профессора **А. А. Демичева** «Удивительное в науке гражданского процессуального права» (о том, что в последние годы в российской науке наметились тенденции, которые далеко не всегда можно назвать позитивными, когда быть кандидатом или доктором наук модно, но работы иногда далеки от реальной науки, конъюнктурны или попросту куплены), заведующего кафедрой гражданского процесса Саратовской государственной академии права, доктора юридических наук, профессора **О. В. Исаенковой** «Иск как средство реализации права на судебную защиту» (о современных аспектах самого древнего из судебных способов защиты гражданских прав), начальника кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктора юридических наук, профессора **А. Н. Кузбагарова** «Проблемы отражения оценки доказательств весьма подвижна в отношении судов первой инстанции и арбитражных судов вышестоящих инстанций», доцента кафедры гражданского процесса юридического факультета Южного федерального университета, кандидата юридических наук **С. Л. Симонян** «Разграничение видов гражданского судопроизводства» (о решении проблем правильного определения судом порядка судебной защиты), профессора кафедры гражданского процесса Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого (г. Харьков) кандидата юридических наук **К. В. Гусарова** «Этапы развития апелляционного производства в гражданском процессе Украины», кандидата юридических наук, доцента гражданского процесса Саратовской государственной академии права **Т. П. Ерохиной** «Понятие права на судебную защиту в гражданском судопроизводстве» (о том, что гражданское процессуальное право на судебную защиту представляет собой комплексное понятие, включающее, с одной стороны, возможность заинтересованного лица обратиться в суд общей юрисдикции или к мировому судье, используя установленный ГПК РФ механизм для защиты своих прав и интересов, а с другой стороны, обязанность суда использовать все предусмотренные ГПК РФ возможности для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела и вынесения законного и обоснованного итогового судебного акта, завершающего гражданское судопроизводство), кандидата юридических наук, доцента гражданского процесса Саратовской государственной академии права **И. В. Воронцовой** «О недостатках надзорной инстанции в российском процессуальном законодательстве» (о том, что нормальное функционирование национальных правовых систем зависит от взаимодействия с международным правом), начальника отдела Министерства имущественных отношений Омской области кандидата юридических наук **Н. В. Кляуса** «О недостатках надзорной инстанции в российском процессуальном законодательстве», кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского процесса Московской государственной юридической академии **В. Ю. Кулаковой** «Процессуальные законные интересы в гражданском судопроизводстве» и многие другие.

Без всякого сомнения, все представленные доклады представляют интерес как с точки зрения процессуальной науки, так и практической значимости поднятых выступающими проблем. Поэтому хотелось бы выразить признательность всем участникам конференции «Гражданское судопроизводство в изменяющейся России» — как тем, кто нашли время лично приехать в Саратов в начале учебного года, так и тем, кто представил на конференциальное обсуждение результаты своих научных исследований.

Оксана ИСАЕНКОВА,
*заведующая кафедрой гражданского процесса
Саратовской государственной академии права
(г. Саратов, Российская Федерация),
доктор юридических наук, профессор*